

Светоносная красота

У ярославских промышленников и предпринимателей есть уникальный шанс вписать своё имя в историю.

К 300-летию Санкт-Петербурга обновляется музей-усадьба «Ботик» в Переславле-Залеском, реставрируются хранящиеся там предметы. В том числе — редчайшие напольные парные канделябры высотой без малого три метра. Никто из наших современников не видел их в собранном виде. Они хранились в фондах музея в громадных коробках россыпью. Специалисты ахнули, когда их увидели.

— Это великолепное произведение русского искусства конца восемнадцатого — начала девятнадцатого века, нечто подобное можно найти только в Эрмитаже, — говорит реставратор Елена Куприянова.

Мы встретились с ней в Ярославле, в Арсенальной башне. Именно сюда с величайшими предосторожностями были доставлены коробки из Переславля. Лучшие ярославские мастера, те, что восстанавливают бесценные памятники иконописи, деревянное кружево иконостасов самых знаменитых наших храмов и другие редкости, взялись реставрировать эти чудо-подсвечники, у которых в этом году тоже юбилей. Они были сделаны к открытию в 1803 году экспозиции в переславском Белом дворце, к 100-летию Петербурга. Выходит, самым канделябрам в этом году исполняется 200 лет.

Испытывая почтение к возрасту, восхищённые их красотой, реставраторы начали работать бесплатно. Обновлённая музейная экспозиция откроется нынешним летом, и сейчас весь коллектив Арсенальной башни, отложив в сторону другие заказы, трудится над воскрешением дворцовых светильников. Здесь убеждены: кроме бюджетных средств, обязательно поступят и спонсорские деньги. Купить мишуры для украшения города или оплатить праздничный фейерверк, конечно, тоже нужное дело. Но поспособствовать возвращению такой красоты, к тому же связанной с историей России, значит приобщиться к вечному. Крупнейшие наши банки и фирмы наверняка подобную возможность не упустят.

Происхождение канделябров и их автор неизвестны. Скорее всего, перед нами работа петербургских мастеров. Но, как говорит Елена Куприянова, «врач не спрашивает у больного его родословную, когда тому плохо, поступил — значит, надо лечить».

Чтобы выработать методику «лечения», реставраторы начали с анализов. Эксперты-химики исследовали все завитки, розеточки, стебельки, стаканчики — оказалось, что тут использованы самые разные материалы: металл, дерево, гипс, масляная краска, мел, животный клей, хлопчатобумажная ткань, сусальное золото. Обилие и многообразие материалов весьма усложняет реставрацию. Из-за проржавевшей арматуры, например, треснул и развалился гипсовый завиток. Замазать? Но от влаги процесс коррозии только усилится. Приходится сначала наносить на металл защитный слой, а потом приклеивать к нему новый завиток, предварительно отлитый лепщиком по снятой форме.

Некоторые следы времени умышленно оставляют. Паутинки-трещинки, как морщинки на лице человека, можно, конечно, «подтянуть», затереть — от них и следа не останется, только «лицо» тогда будет совсем другим. Поэтому их просто укрепляют.

— Нам не новодел нужен. Требуется законсервировать старую вещь. Повернуть вспять некоторые разрушительные процессы невозможно, но остановить — вполне, — комментирует Елена Куприянова.

По ходу работы постепенно вырисовываются очертания канделябров. Они похожи на ветвистые деревья. Работа дивная. Никогда ещё в Ярославле с подобными вещами дела не имели. Чтобы постичь тонкости, Елена Куприянова ездила на консультации в Москву, во Всероссийский художественный научно-реставрационный центр имени Грабаря. Для лечения вещей такого класса нужна наука.

Ярославские реставраторы восстанавливают канделябры практически из лома, не имея ни чертежей, ни рисунков того, как они выглядели в целом. Во всём этом одна положительная сторона: за 200 лет их явно никогда не реставрировали, а значит, в разномастных деталях ничего не испорчено поздними переделками.